

ЛЛОЙД АЛЕКСАНДЕР

ЧЕРНЫЙ КОТЕЛ

ХРОНИКИ ПРИДАЙНА

КНИГА 2

Хроники Придайна

Ллойд Александер

Черный Котел

«Азбука-Аттикус»

1965

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445

Александр Л.

Черный Котел / Л. Александр — «Азбука-Аттикус»,
1965 — (Хроники Придайна)

ISBN 978-5-389-14494-1

Под знаменами принца Гвидиона собрались лучшие военачальники Придайна. Они затевают опасный поход в Землю Смерти. Их цель – добыть и уничтожить Черный Котел, с помощью которого король Араун создает себе новых и новых воинов – не ведающих страха, бездушных и безжалостных. Однако выясняется, что Котел бесследно исчез из твердыни Арауна, – и тогда один из отрядов Гвидиона во главе с юным Тареном устремляется на поиски. Теперь судьба Черного Котла зависит не только от бесстрашия, но и от мудрости Тарена, которому предстоят нелегкие испытания... Ллойд Александр давно признан в мире как классик детской фэнтези. За цикл «Хроники Придайна» его создатель дважды получал престижную медаль Ньюбери, а в 2003 году писателю присудили Всемирную премию фэнтези, самую высокую награду в этом жанре. В 1985 году студия Уолта Диснея создала анимационный фильм по двум первым книгам цикла, а в ближайшее время нас ждет экранизация всего цикла.

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445

ISBN 978-5-389-14494-1

© Александер Л., 1965

© Азбука-Аттикус, 1965

Содержание

От автора	7
Глава первая. Совет в Каер Даллбен	9
Глава вторая. Военный план	16
Глава третья. Адаон	21
Глава четвертая. В тени Врат Ночи	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ллойд Александер Черный Котел

Lloyd Alexander
THE BLACK CAULDRON

© Л. Яхнин, перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018

Издательство АЗБУКА®

От автора

Спешу вас успокоить. Это еще не конец приключений в нашей Хронике Придайна. Всем, разумеется, не терпится узнать: а что же дальше? «Черный Котел» отчасти и ответит на этот ваш вопрос. Но он не только продолжение, а сам в себе – отдельная хроника. И все же в этой книге продолжаются и разворачиваются те приключения, которые только были намечены в предыдущей – «Книге Трех».

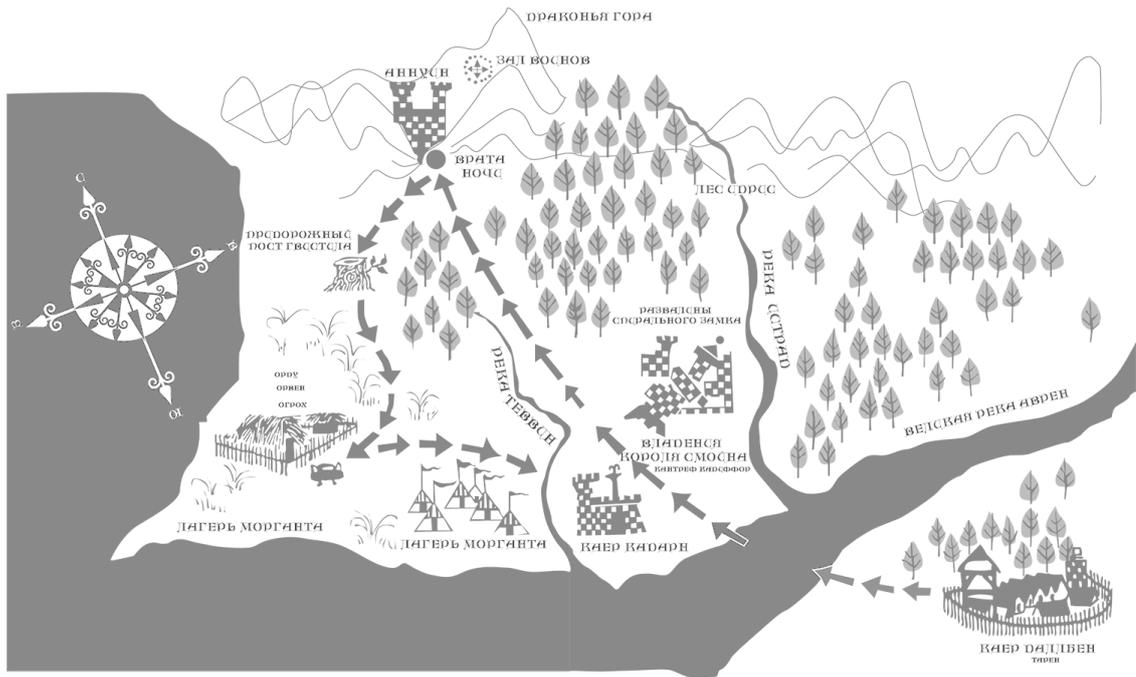
И в это повествование вплетены пряди следующих приключений, которые серьезно повлияют не только на судьбу Придайна, но и на жизнь самого Тарена, Помощника Сторожа Свиньи. Придайн, хоть и вымышленная страна, не очень-то отличается от нашего реального мира, где близко соседствуют смешное и трагичное, радость и печаль. Решения, которые так тяжело даются Помощнику Сторожа Свиньи, не проще тех, что вынуждены принимать мы сами. Даже в воображаемой стране взросление дается нелегко.

Читателей, вступающих в эту страну первый раз, следует предупредить, что внешне она иногда напоминает Уэльс, а ее обитатели вызывают в памяти героев древних валлийских легенд. Да, я вдохновлялся этими легендами, однако книга в целом – мой вымысел, сходный с ними по духу, но не в подробностях.

Тем, кто уже путешествовал с Тареном, могу сообщить, что Гурги, невзирая на трясушки и боячки, грозящие обрушиться на его бедную слабую голову, пожелал отправиться в новое приключение, и порывистый ФФлеуддур Ффлам тоже, и ворчливый Доли из Дивного Народа. Что до принцессы Эйлонви, дочери Ангарад, то как же без нее?

Я с радостью узнал, что у Тарена, несмотря на все его недостатки, появились за пределами Придайна, уже в нашей жизни, верные друзья: не ведающий страха Беверли Бонд, Зэй Борман, который отважно посетил Болота Морвы в грозу, Карл Брандт, поверивший в Придайн до того, как тот был открыт, Энн Дарелл, которая была с нами с самого начала, Макс Джейкобсон, мой суровый друг и лучший критик, зоркая Эвалайн Несс, Луиза Уоллер, помогавшая выпалывать одуванчики. А также Эван и Рид, Крис и Майк, Флер, Сузи и Барбара, Питер, Лиз и Сьюзи, Майкл, Марк, Гэри и Диана. И все их родители. Им я с любовью посвящаю эти строки.

Ллойд Александер

Глава первая. Совет в Каер Даллбен

Осень нагрянула неожиданно. Чуть ли не во всех северных королевствах Придайна многие деревья стояли голыми, и среди ветвей чернели клочками пустые гнезда. На юге, по ту сторону Великой Аврен, цепь холмов защищала Каер Даллбен от ветров, но даже здесь они уже налетали на крохотный хутор.

Для Тарена лето кончилось, не начавшись. Этим утром Даллбен велел ему вымыть свинью-прорицательницу. Если бы старый волшебник приказал ему отправиться за гвитантом, Тарен с радостью побежал бы ловить крылатое, злобное, смертельно опасное существо. А тут...

Юноша набрал в колодце ведро воды и с неохотой поплелся к загону Хен Вен. Белая свинья, обычно обожающая купание, сейчас нервно повизгивала, влезла в самую грязь и завалилась на спину. Тарен занялся свиньей, пытаясь поднять ее на ноги и вытащить из грязи, и не заметил незнакомого всадника, пока тот не подъехал вплотную к загону.

– Эй, ты! Скотник!

Высокомерно обратившийся к нему всадник был молод, всего на несколько лет старше Тарена.

Светлые волосы незнакомца были гладко причесаны, на бледном надменном лице выделялись черные, глубоко посаженные глаза. Богатая одежда его выглядела сильно поношенной, и он старался плотнее запахнуть плащ, чтобы скрыть потертый наряд. Сам же плащ, как заметил Тарен, был аккуратно и старательно заштопан во многих местах. Человек восседал на худой и нервной чалой лошадке в желтовато-рыжих пятнах. Длинная унылая голова ее, однако же, была, как и у хозяина, раздраженно и неприязненно вскинута.

– Эй, скотник! – повторил он. – Это и есть Каер Даллбен?

Тон всадника и это пренебрежительное обращение обожгли Тарена, как крапивой. Залившись краской, он, однако, сдержанно и любезно поклонился.

– Да, это он, – ответил Тарен. – Но я не скотник, – добавил он как можно вежливей. – Я – Тарен, Помощник Сторожа Свиньи.

– Свинья есть свинья, – надменно бросил незнакомец, – скотник есть скотник. Беги и скажи своему хозяину, что я здесь, – приказал он. – Скажи ему, что принц Эллидир, сын Пен-Лларкау...

Хен Вен, воспользовавшись моментом, с удовольствием плюхнулась в другую лужу.

– Прекрати сейчас же, Хен! – кинулся к ней Тарен.

– А ты прекращай возиться со своей хрюшкой! – прикрикнул на него Эллидир. – Ты слышал, что я сказал? Делай, как тебе приказано! И побыстрее!

– Скажи Даллбену сам! – крикнул Тарен через плечо, стараясь вытянуть Хен Вен из грязи. – Или подожди, пока я управлюсь с работой.

– Умерь свою наглость, – заорал Эллидир, – не то будешь бит!

Кровь бросилась в лицо Тарену. Оставив Хен Вен, он перепрыгнул через ограду и подскочил ко всаднику.

– Что ж, попробуй, – сказал он, высоко вскинув голову и глядя прямо в лицо Эллидиру, – посмотрим, что у тебя получится.

Эллидир презрительно рассмеялся. И прежде чем Тарен успел отскочить в сторону, чалая лошадь решительно двинулась на него грудью. Эллидир, перегнувшись с седла, схватил Тарена за ворот и оторвал от земли. Тщетно Тарен молотил по воздуху руками и ногами. Вырваться ему не удавалось, а незнакомец тряс его и лупил по голове, по плечам, по шее до тех пор, пока у Тарена не заныло все тело. Эллидир между тем пустил лошадь галопом

и доволол Тарена, бороздившего землю ногами, до хижины. Здесь он грубо швырнул его наземь, распугав кур.

На шум потасовки из хижины вышли Даллбен и Колл. Принцесса Эйлонви как раз выскочила из кухни, где она мыла посуду. В развевающемся фартуке, с недомытым горшком в руках, с взволнованным криком она бросилась к Тарену.

Эллидир, даже не потрудившись спешиться, поманил к себе белобородого волшебника:

– Ты Даллбен? Я притащил твоего скотника, чтобы ты выпорол его как следует за дерзость.

– Что ж, – спокойно сказал Даллбен, нисколько не обращая внимания на разъяренного всадника. – Дерзок ли он – один вопрос, а следует ли его выпороть – другой, но в обоих случаях мне не нужны твои советы.

– Я принц Пен-Лларкау! – вскричал Эллидир.

– Да-да, – перебил его Даллбен, махнув хрупкой своей рукой, – я осведомлен об этом. Но слишком занят, чтобы сейчас заниматься тобой. Иди напои свою лошадь и охлади и свой пыл заодно. Тебя позовут.

Эллидир уже готов был взорваться, но строгий взгляд волшебника заставил его попридержаться языка. Он повернул лошадь и направился к конюшне.

Принцесса Эйлонви и коренастый лысый Колл тем временем помогли Тарену подняться на ноги.

– Ты должен усвоить, мой мальчик, – мягко сказал Колл, – что не стоит заводить ссоры с незнакомцами.

– Верно, верно, – добавила Эйлонви, – в особенности если он на лошади, а ты пеший.

– Мы еще с ним встретимся, – начал Тарен, но Даллбен остановил его.

– Когда ты встретишь его снова, – сказал старец, – ты постарайся вести себя достойно, пусть даже достоинства у тебя немного. Надеюсь, принцесса Эйлонви сумеет привести тебя в более или менее приличный вид.

Понурый Тарен поплелся за золотоволосой девушкой в кухню. Он все еще испытывал жгучую боль, и не столько от побоев, сколько от унижения. Ему было неприятно, что Эйлонви видела, как он растянулся у ног надменного принца.

– Ладно, расскажи лучше, что у вас произошло? – спросила Эйлонви, прикладывая мокрую тряпицу ко вспухшему лицу Тарена.

Тарен не ответил, а просто мрачно покорился ее заботам.

В окне кухни вдруг возникла лохматая голова, утыканная листьями, мелкими веточками и всяким сухим мусором. С удивительной ловкостью волосатое существо перевералось через подоконник и предстало перед ними.

– Горе и печаль, – сочувственно заверещало существо, вперевалку направляясь к Тарену. – Гурги видит колотушки и синякушки, свалившиеся на голову сильного лорда. Бедный, добрый хозяин! Прими от Гурги жалки и печалки!

Но он тут же вдруг просиял и весело залопотал:

– Есть новости! Хорошие новости. – Он просто захлебывался словами, боясь, что его перебыют. – Гурги видел: сюда едет могущественнейший из принцев! Да, да, я узнал прыг и прыть его белой лошади! Я разглядел его черный меч!

– Не может быть! – вскричал Тарен. – Неужто ты видел Гвидиона!

– Может, – раздался у него за спиной низкий голос.

В дверном проеме стоял Гвидион.

Тарен вскрикнул от удивления и кинулся к нему. Эйлонви повисла на шее у высокого воина, а Гурги кругами носился у его ног.

В последний раз Тарен видел Гвидиона в богатом одеянии принца королевского Дома Дон. Сейчас на грубую, без украшений куртку был накинут простой серый плащ с капюшоном. Но черный меч Дирнвин по-прежнему висел у пояса.

– Рад видеть вас всех, – сказал Гвидион. – Гурги, как всегда, голоден. Эйлонви прекраснее, чем прежде. А ты, Помощник Сторожа Свиньи, – добавил он, и морщинистое обветренное лицо его осветилось улыбкой, – слегка потрепан. Даллбен говорил что-то о том, как ты получил эти синяки.

– Я не искал ссоры, – насупился Тарен.

– Тем не менее она нашла тебя, – усмехнулся Гвидион. – Ничего не поделаешь. Таков уж ты, Тарен из Каер Даллбен, – вечно с тобой что-нибудь случается. Ну, ну, не дуйся. – Он отступил назад, пристально изучая Тарена своими искрящимися зелеными глазами. – Дай мне посмотреть на тебя. А ты вырос. – Гвидион, словно сам с собой соглашаясь, кивнул серой кудлатой головой. – Надеюсь, мудрости в тебе прибавилось не меньше, чем роста. Посмотрим, посмотрим. А пока оставляю вас, мне нужно собраться с мыслями, подготовиться к совету.

– К совету? – вскричал Тарен. – Даллбен ничего не говорил о совете. Он даже не сказал, что ты приедешь.

– Даллбен вообще не очень-то распространяется о своих делах, – заметила Эйлонви.

– Ты уже должен был привыкнуть к тому, что Даллбен мало говорит о том, что знает, – подтвердил Гвидион. – Да, будет совет, и я должен был собрать здесь наших друзей.

– Я достаточно взрослый, чтобы сидеть в совете! – возбужденно перебил его Тарен. – Я многому научился. Я дрался с тобой плечо к плечу, я...

– Спокойней, спокойней, – уgomонил его Гвидион. – Мы уже решили: ты будешь приглашен. – Гвидион помолчал и мягко добавил: – Хотя мужество – еще не все. – Он положил руки на плечи Тарена. – Однако будь готов. Думаю, тебе поручат кое-что.

Как и говорил Гвидион, все утро в Каер Даллбен прибывали и прибывали люди. Поодаль показался отряд всадников. Они спешили и принялись разбивать лагерь на сжатом поле за садом. Воины, как заметил Тарен, были в полном вооружении. Сердце его забило сильнее. Конечно, все это имело самое непосредственное отношение к совету, который устраивал Даллбен. Голова Тарена просто кружилась от множества вопросов, и он поспешил в поле. Не пройдя и полпути, он остановился в изумлении. Навстречу ему по дороге ехала очень знакомая парочка. Тарен кинулся к ним.

– Ффлеуддур! – воскликнул он, с радостной улыбкой наблюдая, как бард с прекрасной арфой на плече спрыгивает с коня и поднимает руку для приветствия. – И Доли! Неужели это вы?

Огненно-рыжая голова карлика важно возвышалась над изящной головкой его пони. Доли скатился со своего маленького коня, широко ухмыльнулся и тут же напустил на себя свой обычный хмурый вид. И все же не мог скрыть радостный блеск в больших круглых глазах.

– Доли! – Тарен похлопал карлика по спине. – Не чаял когда-нибудь встретиться. Глазам своим не верю, неужели ты, наяву, рядом! Только не исчезай – ты же умеешь теперь быть невидимкой.

– Гм, – фыркнул карлик, – невидимкой! Я и впрямь умею это. Но если бы ты только знал, скольких усилий это стоит! И ужасных! У меня звенит в ушах. И это еще не самое худшее. Никто не видит тебя, поэтому могут запросто наступить на ногу, захватить локтем в глаз. Нет, нет, это не для меня. Я больше не желаю этого выносить!

– И ты, Ффлеуддур, – кинулся к нему Тарен, – мне так не хватало тебя! Ты знаешь, о чем будет совет? Ведь ты здесь именно поэтому, я прав? И Доли тоже?

– Ничего ни о каких советах ведать не ведаю, – бормотал Доли, – король Эйддилег приказал мне ехать. По просьбе Гвидиона. Но я, честно говоря, предпочел бы остаться дома, в королевстве Дивного Народа, и заниматься своими делами, которых, ты же знаешь, у меня немало.

– Что касается меня, – сказал бард, – то я встретил Гвидиона, который случайно, хотя теперь начинаю думать, что совсем не случайно, пересекал мое королевство. Он пригласил меня поехать вместе с ним в Каер Даллбен, сказав при этом, что и Доли будет там. Я, конечно же, с радостью согласился и выехал немедленно следом. – Он погладил свою арфу и покачал головой. – Я уже теперь не бард. Превратился в обычного счастливого короля. По правде говоря, только из уважения к просьбе Гвидиона...

При этом две струны на арфе оборвались с коротким резким звоном. Ффлеуддур немедленно замолчал и смущенно прочистил горло.

– Да, – добавил он, – если уж говорить по правде, не очень-то я был счастлив в своем сыром унылом замке и рад был на время выбраться оттуда. Совет, ты говоришь? А я надеялся, что вы закатите отменную пирушку, посвященную окончанию жатвы. И зовут меня повеселить и развлечь гостей игрой на арфе.

– Как бы там ни было, но я рад, что ты здесь, Ффлеуддур, и ты, старина Доли, – сказал Тарен.

– А я – нет, – буркнул карлик. – Когда говорят «старина Доли», то лучше остерегаться. Значит, втянут тебя во что-нибудь малоприятное.

Пока они шли к хижине, Ффлеуддур с любопытством оглядывался:

– Так-так, по-моему, я вижу знамена короля Смойта. Он тоже здесь по просьбе Гвидиона. Не сомневаюсь в этом.

В этот момент легким галопом подскакал к ним всадник и окликнул Ффлеуддура по имени. Тот радостно вскрикнул.

– Это Адаон, сын Верховного барда Талиесина, – пояснил он Тарену. – Каер Даллбен и впрямь сегодня просто набит самыми уважаемыми гостями.

Всадник спешил, и Ффлеуддур поспешил представить ему своих спутников.

Тарен залюбовался этим высоким человеком с прямыми, падающими на плечи черными волосами. Он, хоть и был благородного происхождения, носил одежду простого воина, без украшений. Исключение составляла странной формы железная пряжка на воротах. Серые глаза его, ясные и изменчивые, как пламя костра, изучали Тарена. И он почувствовал, что не многое могло быть скрыто от вдумчивого и испытующего взгляда Адаона.

– Рад встрече, Тарен из Каер Даллбен и Доли из Дивного Народа, – приветливо и учтиво сказал Адаон, пожимая им руки. – Ваши имена уже знакомы бардам севера.

– Значит, ты тоже бард? – спросил Тарен, кланяясь в ответ.

Адаон улыбнулся и покачал головой:

– Отец не раз предлагал мне пройти Посвящение, но я не тороплюсь. Все еще надеюсь многому научиться, и в глубине души я чувствую, что не готов. Когда-нибудь, возможно, я и стану им. – Адаон повернулся к Ффлеуддуру. – Отец посылает тебе привет и спрашивает, как ты управляешься с арфой, подаренной им? Вижу, что ей не помешает кое-какой ремонт. – И Адаон весело и лукаво рассмеялся.

– Да, – согласился Ффлеуддур, – иногда она мне доставляет кое-какие неприятности. Не могу, видите ли, удержаться, чтобы не расцветить некоторые факты. Они, должен вам сказать, излучают новый, такой радужный свет. Но каждый раз, – он вздохнул, глядя на две оборванные струны, – вот что выходит.

– Утешься, – ответил Адаон, смеясь от всего сердца, – твои увлекательные истории стоят всех струн, какие только найдутся в Придаине. А вы, Тарен и Доли, непременно расскажите мне о своих приключениях. Но сначала я должен разыскать лорда Гвидиона.

Распрощавшись с друзьями, Адаон вскочил на коня и поскакал дальше.

Ффлеуддур глядел ему вслед с любовью и восхищением.

– Если Адаон здесь, то не остается никаких сомнений в важности и опасности предстоящего дела, – сказал он. – Это самый отважный человек из всех, кого я знаю. И даже более чем отважный, потому что у него сердце настоящего барда. Когда-нибудь, запомните мои слова, он наверняка станет самым великим бардом.

– А наши имена действительно известны ему? – спросил Тарен. – И есть о нас песни?

Ффлеуддур скромно потупился:

– Да, я кое-что сочинил после нашей битвы с Рогатым Королем. Так, безделица. Но очень приятно узнать, что ее поют. Как только я снова натяну эти злополучные струны, с радостью напою вам.

Вскоре после полудня, когда все немного отдохнули и подкрепились, Колл собрал их в хижине Даллбена.

Здесь стоял длинный стол, по обе стороны которого выстроились скамьи. Тарен заметил, что волшебник даже навел кое-какой порядок среди старинных книг, груды лежавших там и сям в комнате.

«Книга Трех» – тяжелый том, в котором сокрыты самые сокровенные тайны Даллбена, – была аккуратно поставлена на полку. Тарен почти со страхом глядел на нее, уверенный, что Даллбен и малой толики не открыл из того, что таилось в ней.

Постепенно комната наполнялась людьми. Когда вошел темнородый человек, Ффлеуддур взял Тарена за локоть и шепнул:

– Теперь я вижу, что никто не собирался устраивать праздник жатвы. Взгляни на того человека.

Темнородый воин одет был богаче, чем остальные. Нос его с крутой горбинкой был похож на ястребиный клюв. Тяжелые веки нависали над глазами такой пронзительности, что казалось, каждый испускал по острому лучу света. Он поклонился только Гвидиону. На остальных кинул лишь оценивающий холодный взгляд и молча сел к столу.

– Кто он? – прошептал Тарен, не осмеливаясь даже смотреть на этого гордого человека, несомненно королевской крови.

– Король Моргант из Мэдока, – ответил тоже шепотом бард. – Самый смелый военачальник в Придаине, второй после Гвидиона. Он присягнул на верность Дому Дон. – Ффлеуддур покачал в восхищении головой. – Говорят, он когда-то спас Гвидиону жизнь. И я нисколько не сомневаюсь. Я видел этого малого в деле. Холоден как лед! И абсолютно бесстрашен! Если Моргант здесь, знай, должно произойти что-то интересное. О, это явился король Смойт!

Его всегда сначала слышишь, а потом только видишь.

Раскат смеха вкатился в комнату, и следом, бок о бок с Адаоном, ввалился рыжебородый великан. Смойт возвышался надо всеми, почти подпирая головой потолок. Борода просто полыхала вокруг его обезображенного ранами лица. Нос расплюсчен и поплыл к щекам. Тяжелый лоб почти скрыт под кустами спутанных бровей. И шея, казалось, была такой же толщины, как талия Тарена.

– Какой медведь! – добродушно прошептал Ффлеуддур. – Но в нем нет ни грана злобы или вредности. Когда лорды южных кантрефов поднялись против Сыновей Дон, Смойт был одним из немногих, кто остался им верен.

Его королевство, кантреф Кадиффор, как раз на юге.

Смойт стоял посреди комнаты, откинув полы плаща и заткнув большие пальцы за огромный бронзовый пояс, который так натянулся, что, кажется, готов был вот-вот лопнуть.

– Привет, Моргант! – проревел гигант. – Они и тебя призвали? – Он свирепо втянул воздух раздутыми ноздрями. – Чую, пахнет кровью!

Смойт тяжелыми шагами подошел к суровому королю и бесцеремонно грохнул его по плечу своей громадной ручищей.

– Смотри, – сказал Моргант со скупой улыбкой, которая обнажила лишь узкую полоску зубов, – смотри, чтобы это не было твоей кровью!

– О-хо-хо! – захохотал король Смойт и весело хлопнул себя по массивным бедрам. – Все будет в порядке! Не бойся, эта кровь прольется не из меня! И знай, худоба, у меня довольно крови! Могу поделиться. – Тут он заметил Ффлеуддура. – О, еще один старый друг! – проревел он, сграбастав барда в свои медвежьи объятия и так стиснув, что Тарену послышался хруст ребер. – Сыграй нам что-нибудь повеселей на своем решете, кудлатый ты наш бардушка! – Тут взгляд его выхватил Тарена. – А это что такое? – Он ухватил Тарена мощной, покрытой рыжей шерстью рукой. – Освежеванный кролик? Или оципаный цыпленок?

– Это Тарен, Помощник Сторожа Свиньи у Даллбена.

– Лучше бы он был поваром Даллбена! – захохотал великан. – А то мое брюхо еще недостаточно набито.

Даллбен постучал по столу, чтобы все умолкли. Смойт, еще раз обняв закричавшего Ффлеуддура, уселся наконец на место.

– Он добродушен, как ручной медведь, – поежился Ффлеуддур, – но все же лучше иметь его в друзьях.

Все прибывшие собрались за одним столом. Даллбен и Гвидион сидели на одном конце, Колл – на другом. Жизнерадостный король Смойт возвышался над всеми на поскрипывающем под ним стуле слева от волшебника, как раз напротив насупленного короля Морганта. Тарен пристроился между бардом и Доли, который не переставал ворчать, что стол слишком высокий. Правее Морганта сидел Адаон, а рядом с ним – Эллидир, которого Тарен так с утра и не видел.

Даллбен поднялся и некоторое время стоял безмолвно. Все обернулись к нему. Волшебник потерял бороду.

– Я слишком стар, чтобы отдавать дань вежливости и произносить длинную приветственную речь, – тихо сказал Даллбен. – Наше дело срочное, и мы приступим к нему немедленно. – Он снова потерял бороду и продолжал глухим своим голосом: – Немногим более года назад, некоторые из вас помнят, – Даллбен посмотрел на Тарена и его друзей, – Араун, король Аннуина, потерпел серьезное поражение. Его защитник, Рогатый Король, был убит, а войско разгромлено – на время сила Земли Смерти ослабла. Но в Придаине, к нашей печали, зло истребить до конца так и не удается.

Все притихли. Даллбен заглянул в глаза каждому.

– Мы не настолько глупы и слепы, чтобы поверить, будто Араун смирился, – продолжал он. – Хотя я и надеялся, что новой угрозы из Аннуина нам не скоро ждать. Я ошибся. Времени у нас, увы, нет. Планы Арауна стали явными. О них я попрошу поведать лорда Гвидиона.

Поднялся Гвидион. Лицо его было суровым и серьезным.

– Кто из нас не слышал о Детях Котла, немых бессмертных воинах, которые служат хозяину Аннуина? Это украденные из могил тела убитых, вываренные в колдовском Котле Арауна и оттого снова вернувшиеся на землю. Они неумолимы, как сама смерть, ни одного человеческого чувства в них не осталось. И в самом деле, они больше не люди, а орудия убийства. Рабы коварного Арауна.

Вздых возмущения пронесся по комнате.

– Для этого своего отвратительного дела, – продолжал Гвидион, – Араун не гнушается осквернять могилы и разрывать курганы павших воинов. Но не только это. Сейчас по всему

Придаину творятся странные вещи – люди неожиданно пропадают, и их больше никто никогда не видит. И появляются новые Дети Котла. Араун не терял времени даром. Как мне стало известно, слуги Арауна осмеливаются убивать людей и переносить их тела в Аннуин, чтобы пополнить ряды бессмертных воинов. Смерть порождает смерть, зло рождает зло.

Тарена передернуло. За окном лес полыхал темно-красным и золотым. Воздух был тих и нежен, будто летний день заблудился в осеннем ненастье. Слова Гвидиона вернули его к далеким дням и событиям и пронизали холодом осени. Слишком хорошо помнил он безжизненные глаза и мертвенно-бледные лица Детей Котла, их леденящее молчание и безжалостные мечи.

– Выпустим их мертвую кровь! – взревел Смойт. – Разве мы трусливые кролики? Не нам бояться этих Детишек Котла!

– Хватит для тебя и мяса, и крови! – мрачно пошутил Гвидион. – Насытишься сполна. Скажу вам, что никогда еще ни один из нас не впутывался в такое ужасное и трудное дело. Я прошу вашей помощи, потому что собираюсь напасть на Аннуин первым, захватить Котел Арауна и уничтожить.

Глава вторая. Военный план

Тарен вскочил со своего места. В хижине повисла тишина. Гигант Смойт, готовый отмотчить очередную шутку, застыл с открытым ртом. Только король Моргант был невозмутим. Он не шелохнулся, глаза его спрятались под тяжелыми веками. На лице застыло странное выражение.

– Другого пути нет, – сказал Гвидион. – Пока Дети Котла не будут уничтожены, мы должны хотя бы приостановить появление все новых и новых воинов смерти. Между мощью Аннуина и нашей собственной силой равновесие очень хрупкое. Собирая свое мертвое войско, Араун словно бы протягивает руки к нашему горлу. Я не забуду и не прощу ему живых, подло умерщвленных и превращенных в молчаливых рабов.

Лишь прерывистым дыханием сидящих вокруг стола сопровождалось слова Гвидиона.

– До сего дня, – продолжал Гвидион, – лишь Верховный король Мат и еще немногие знали, что я задумал. Теперь, когда я посвятил вас в свои мысли и планы, когда вы все услышали, каждый волен остаться или встать и уйти. Вы свободны в выборе. Если вы решите вернуться в свои владения, я не упрекну вас в трусости и никогда не усомнюсь в вашем мужестве.

– Но я усомнюсь! – вскричал Смойт. – Любой, у кого вместо крови в жилах течет сыворотка, кто не что иное, как кишка от колбасы, кто побоится пойти с тобой, будет иметь дело уже со мной! – И он пристукнул по столу громадным кулачищем.

– Смойт, друг мой, – твердо сказал Гвидион, – этот выбор каждый должен сделать без твоих весомых доводов.

Никто не двинулся с места. Гвидион медленно оглядел сидящих за столом, а потом удовлетворенно кивнул.

– Вы не разочаровали меня, – произнес он. – Каждый из вас необходим мне, для каждого есть дело. Но об этом позже.

Возбуждение Тарена затмило страх от воспоминания о Детях Котла. И все же он сдержал свое нетерпение и не выскочил с вопросом о задании, которое Гвидион собирается дать ему. Впервые в жизни он сумел вовремя прикусить язык.

Первым не выдержал Ффлеуддур. Он вскочил на ноги и взволнованно заговорил:

– Да, да, я все понял сразу! Тебе, естественно, потребуются ловкие и смелые воины, чтобы раздобыть этот треклятый Котел! Но ты не обойдешься и без барда, который сочинит победную песнь! Я согласен! Я в восторге!

– Я выбрал тебя, – признался Гвидион, – скорее за твой меч, чем из-за твоей арфы.

– Как это? – опешил Ффлеуддур и озадаченно наморщил лоб. – А, – расплылся он в улыбке, – не отрицаю, что и этим я известен. Ффлам храбростью отмечен! Я прорубил себе путь к славе сквозь тысячи... – Он кинул встревоженный взгляд на арфу. – Ладно, э-э-э, скажем, сквозь множество врагов.

– Надеюсь, и все остальные не откажутся от той роли, которую мы для них наметили, – сказал Гвидион, вытаскивая из-за пазухи пергаментный свиток и расправляя его на столе. – Мы встретились в Каер Даллбен, потому что здесь мы в полной безопасности. Даллбен – самый могущественный волшебник в Придаине, и здесь мы под его защитой. К тому же отсюда начинать поход на Аннуин удобнее всего. – Он устремил указательный палец на север. – Великая Аврен в это время мелководна, и ее можно без труда перейти вброд. Далее самое разумное двигаться через кантреф Кадиффор, владение короля Смойта, к лесу Идрис, лежащему у южных границ Аннуина. Отсюда мы быстро сможем пройти к Вратам Ночи.

У Тарена перехватило дыхание. Как и все, он слышал о Вратах Ночи, горах-близнецах, охраняющих южный проход в Землю Смерти. Не такие могучие, как Драконья гора

на северной оконечности Аннуина, Врата Ночи, однако, угрожали острыми отвесными утесами, мрачными ущельями и бездонными пропастями.

– Это трудный переход, – говорил тем временем Гвидион, – но именно поэтому он менее всего охраняется. Обо всем этом расскажет вам Колл, сын Коллфреура.

И поднялся Колл. Старый воин с сияющей лысой головой и огромными, расплюсченными работой ладонями, которыми он грузно оперся о стол, выглядел так, будто никогда и не брал в руки оружия. Однако он не смутился, а спокойно и широко улыбнулся всей воинственной компании.

– Мы проникнем в Аннуин, если можно так сказать, через черный ход, – начал он. – Котел стоит на постаменте в Зале Воинов, который находится сразу за Вратами Ночи, насколько я помню. Вход в зал охраняется, там есть задние двери, запертые только на тяжелый засов. Главное – проникнуть туда. Думаю, что Доли, умеющий быть невидимым, делает это с легкостью.

– Я уже говорил тебе, как это неприятно – становиться невидимкой, – шепнул Доли на ухо Тарену. – Не нравится мне это занятие, которое я получил в дар. Ничего себе, дар. Проклятье! Видишь, к чему он клонит. Хм! – Карлик раздраженно запыхтел, но возражать во всеуслышание не стал.

– План смелый, – сказал Гвидион, – и лишь настоящие храбрецы смогут с этим справиться. – Он внимательно оглядел сидящих за столом, словно бы оценивая их смелость, и, одобрительно кивнув, продолжал: – Около Врат Ночи мы разделимся на три отряда. В первом будут Доли из Дивного Народа, Колл, сын Коллфреура, Фfleуддур Ффлам, сын Годо, и я сам. В подмогу мы возьмем шесть самых смелых и ловких воинов короля Морганта. Доли, невидимый, войдет первым, отодвинет засовы и разведает, как расставлены посты и охрана Арауна. Неожиданным штурмом мы возьмем Зал Воинов и захватим Котел.

Гвидион взмахнул рукой, словно уже рубился с воинами Арауна. Возбужденный Смойт попытался вскочить с места, но Гвидион остановил его выставленной вперед ладонью и продолжал:

– В это же самое время по моему сигналу второй отряд, состоящий из короля Морганта и его всадников, вступает в ущелье, завязывает бой с воинами Арауна, сея панику и беспорядок и отвлекая на себя основные силы врага.

Король Моргант кивнул и в первый раз с начала совета заговорил. Ледяной тон его голоса несколько смягчился нарочитой учтивостью.

– Я рад, – сказал он, – что наконец-то вы решились выйти против Арауна. Я и сам давно подумывал об этом, но ждал, пока призовет меня под свои знамена принц Гвидион. Но... – Моргант значительно помолчал, желая придать своим словам больше веса. – Но, выслушав ваш план, узнав, какую дорогу вы выбрали, я хочу возразить. Это тупик. Если Араун пожелает преследовать нас, то по этой дороге мы не сможем быстро и незаметно отступить.

– Однако нет более короткого пути возвращения в Каер Даллбен, – не согласился Гвидион, – а именно сюда мы должны принести Котел. Придется рискнуть. А если нас все же начнут преследовать, мы можем укрыться в Каер Кадарн, твердыне короля Смойта. На этот случай я и попрошу короля Смойта стоять готовым со всеми своими воинами около леса Идрис.

– Что? – проревел Смойт. – Держать меня вдали от Аннуина? – Он ударил по столу кулаком так, что казалось, на каменной плите образовалась вмятина. – Ты оставляешь меня считать ворон, а Морганту, этой чернобородой, хладнокровной, скользкой чешуйчатой шуке, позволишь драться?

Моргант, казалось, даже не слышал выпада Смойта.

Гвидион попытался утихомирить гиганта:

– Наш успех зависит от неожиданного, молниеносного броска, а не от числа воинов. Ты, Смойт, должен стать нашей защитой, опорой и поддержкой, если все сорвется. Твоя роль не менее, а то и более важна. Ты – наше спокойствие.

Убедив таким образом неукротимого Смойта, Гвидион вновь приступил к обсуждению плана и распределению ролей.

– Третий отряд, – сказал он, – будет ждать нас на подступах к Вратам Ночи, охраняя наших лошадей и поклажу. Кроме того, они должны обеспечить наше отступление, прикрывая сзади. В отряд включаются Адаон, сын Талиесина, Тарен из Каер Даллбен и Эллидир, сын Пен-Лларкау.

Тут же послышался высокий голос Эллидира.

– Почему меня нужно держать позади всех? – недовольно спросил он. – И еще наравне со скотником. Разве я хуже его? Он же зелен, как незрелое яблоко!

– Зелен? – вскричал, вскакивая, Тарен. – Я бился бок о бок с Гвидионом, я стоял против Детей Котла! А ты... ты что видел, принц заплатанного плаща?

Рука Эллидира рванулась к мечу.

– Я – сын Пен-Лларкау и не собираюсь сносить оскорбления от...

– Прекратите! – прикрикнул Гвидион. – В этом опасном и рискованном деле мужество Помощника Сторожа Свиньи стоит столько же, сколько храбрость принца. Я предупреждаю тебя, Эллидир, обуздай свою строптивость или же покинь совет. А ты, – обратился он к Тарену, – не смей платить за прошлую обиду своими детскими оскорблениями. Не ожидал я от тебя этого, Тарен. Предупреждаю, в мое отсутствие вы оба должны беспрекословно подчиняться Адаону.

Тарен покраснел и тихо сел на место. Эллидир тоже умолк, но лицо его оставалось темным от сдерживаемого гнева.

– Наш совет подходит к концу, – сказал Гвидион. – Я еще поговорю с каждым из вас отдельно и более подробно. Теперь же мне необходимо обсудить некоторые детали с Коллом. Завтра на рассвете будьте готовы. Мы начинаем поход на Аннуин.

Все потянулись к выходу. Тарен столкнулся в дверях с Эллидиром и протянул ему руку.

– Мы будем в одном опасном деле, и не стоит оставаться врагами, – сказал он примирительно.

– Говори за себя, – заносчиво ответил Эллидир. – У меня нет желания быть в одном строю со скотником. Я – сын короля. Чей сын ты? Итак, ты стоял против Детей Котла? – усмехнулся он. – И с Гвидионом бок о бок? Ты не упускаешь случая раззвонить на весь свет об этом.

– Ты хвалишься своим именем, – отпарировал Тарен, – я горжусь своими друзьями.

– Твоя дружба с Гвидионом для меня не указ, – сказал Эллидир. – Пусть он покровительствует тебе, как и где ему угодно. Но послушай меня внимательно и запомни: держись от меня подальше и знай свое место.

– Свое место я знаю! – со значением ответил Тарен. – Попробуй найди свое, такое же достойное. Уж больно ты спесив.

Адаон подошел к ним.

– Спокойнее, друзья, – засмеялся он. – Я-то полагал, что нам предстоит битва с Арауном, а выходит, мы собираемся воевать друг с другом? – Он говорил тихо, но в голосе его чувствовалась твердость предводителя. – Мы должны обратиться один к другому, как раскрытые ладони, а не как сжатые кулаки.

Тарен согласно склонил голову. Эллидир, резко запахнув свой заплатанный плащ, молча выскочил наружу. Даллбен окликнул Тарена, и тот вернулся в комнату.

– Вы как кремни. Чуть столкнетесь – и летят искры, – заметил волшебник. – Я все пытался понять, у кого из вас больше неразберихи в голове. Это нелегко. – Он зевнул. – Придется поразмышлять над этим.

– Эллидир сказал правду, – горько усмехнулся Тарен. – Чей я сын? У меня нет имени, кроме того, что ты дал мне. Эллидир – принц...

– Да, может, он и принц, – спокойно сказал Даллбен, – но не считай его удачливее и счастливее тебя. Он самый младший сын старого Пен-Лларкау из северных земель. Его старшие братья унаследовали те крохи, которыми владел их род, но даже это малое богатство иссякло. У Эллидира есть только имя и его меч, впрочем, надо признать, что обоими он пользуется не очень мудро. – Даллбен внимательно посмотрел на Тарена и, нахмутив брови, продолжал: – Тем не менее он молод. Иногда с годами приходит мудрость. О, пока я не забыл...

Путаясь худыми ногами в длинном балахоне, Даллбен подошел к огромному сундуку, отомкнул его старинным ключом и поднял крышку. Он наклонился и принялся рыться в сундуке.

– Меня одолевает целый рой сомнений, сожалений, опасений и дурных предчувствий, – сказал он. – Впрочем, не думаю, чтобы они тебя интересовали. Потому и не стану навешивать их на тебя. Но кое-что, надеюсь, тебя заинтересует, и это кое-что я рискну на тебя навесить.

Даллбен лукаво улыбнулся и распрямился. В руках он держал меч.

Сердце Тарена екнуло. В нетерпении он потянулся к мечу, схватил его. Руки юноши тряслись и с трудом удерживали тяжелый старинный меч. На ножнах и рукояти не было ни орнамента, ни надписей. Но работу мастера выдавали точные пропорции и приятная тяжесть настоящего оружия. Хотя мечу явно было немало лет, металл клинка сиял и отливал матовым благородным блеском. Тарен низко склонился перед Даллбеном и неловко пробормотал слова благодарности.

Даллбен сурово улыбнулся и покачал головой.

– Должен ли ты меня благодарить за этот подарок, покажет время, – произнес он. – Пользуйся им с умом. Хотелось бы, чтобы тебе и вовсе не пришлось им пользоваться.

– Скажи мне, в чем его сила? – спросил Тарен. Глаза его блеснули. – Я хочу знать это сейчас, чтобы...

– Его сила? – переспросил Даллбен с печальной улыбкой. – Дорогой мой мальчик, не заблуждайся. Это просто кусок металла, довольно грубо выкованный. Было бы намного лучше, если бы это оказался садовый нож для подрезания ветвей или же плуг. А его сила? Как и у всякого оружия, она зависит от того, кто им владеет. Каков ты, таков и твой меч. А теперь давай простимся. – Даллбен положил руку на плечо Тарену.

Тарен впервые заметил, какое древнее у волшебника лицо и как оно истомлено тяжкими заботами.

– Я предпочитаю не видеться ни с кем из вас вплоть до самого отъезда, – продолжал Даллбен. – Расставания – единственная вещь, которая мне не по силам. Кроме того, твоя голова будет заполнена иными заботами, и все равно ты не услышишь и не запомнишь того, что я скажу тебе в последний момент. А теперь иди и попроси принцессу Эйлонви пристегнуть этот меч тебе к поясу. Такова вековая традиция.

Когда Тарен наведалься в пристройку, служившую кухней, Эйлонви возилась с глиняными мисками.

– Смотри! – закричал он. – Это дал мне Даллбен! Пристегни его к моему поясу... я хотел сказать, если тебе этого хочется. Пожалуйста, скажи, что хочется. Мне этого так хочется... Ну, в общем, мне очень нужно, чтобы это сделала именно ты...

Он смущенно и растерянно замолчал. Эйлонви удивленно повернулась к Тарену.

– Да, конечно, – пробормотала она, покраснев, – если ты на самом деле...

– Да! – вскричал Тарен, – Ведь ты единственная девушка в Каер Даллбен, – вдруг брякнул он, – кого же мне еще просить.

– Ах вот оно что! – вспыхнула Эйлонви. – То-то, я гляжу, ты стал таким вежливым. Очень хорошо, Тарен из Каер Даллбен, коли это единственная причина, то поищи какую-нибудь другую девушку. И мне наплевать, сколько времени у тебя это займет, но чем дольше, тем лучше! – Она резко отвернулась и стала яростно тереть полотенцем миску.

– А что я такого сказал? – озадаченно спросил Тарен. – Я вежливо попросил, даже не забыл «пожалуйста». Ну не сердись. Опояшь меня этим мечом. И потом, я же обещал рассказать тебе, что происходило на совете.

– А я знать не желаю! – отрезала Эйлонви. – Меня не касается, что там случилось или случится. Ладно, давай эту штуку.

Она молча застегнула кожаный пояс на талии Тарена.

– И не думай, что я собираюсь соблюдать все церемонии, произносить положенные речи о том, чтобы ты был смелым и непобедимым. – Она сердито фыркнула. – Да и не очень-то я уверена, что они подходят Помощнику Сторожа Свиньи. И если быть до конца честной, не знаю я никаких таких речей. Ну вот... – Она отошла назад на два шага и придирчиво оглядела Тарена. – Должна признать, что выглядишь ты вполне прилично. И меч неплохо прилажен.

Тарен выхватил клинок из ножен и вскинул его над головой.

– Да, – воинственно вскричал он, – это оружие для мужчины и воина!

– Прекрати! – топнула ногой Эйлонви. – Лучше скажи, что решили там, на совете.

– Мы отправляемся в Аннуин, – возбужденно зашептал Тарен. – На рассвете. Чтобы отнять Котел у самого Арауна. Котел, в котором он...

– Почему же ты не сказал об этом сразу? – перебила его, не дослушав, Эйлонви. – У меня не остается времени собраться в дорогу! Когда мы выступаем? Я тоже попрошу у Даллбена меч! А еще мне понадобится...

– Постой-постой, – остановил ее Тарен. – Ты не поняла. Это дело мужчин, воинов. Мы не можем обременять себя присутствием слабой девушки. Когда я говорил «мы», то имел в виду...

– Что? – буквально взвизгнула Эйлонви. – Я-то думала... Тарен из Каер Даллбен, ты отвратителен! Тоже мне воин! Да будь у тебя хоть сто мечей, все равно ты останешься ничемным Помощником Сторожа Свиньи, так и знай! А коли Гвидион собирается брать с собой тебя, то меня он должен взять и подавно. О, убирайся с моих глаз и из моей кухни! – Эйлонви в слезах замахнулась на опешившего юношу глиняной миской.

Тарен пожал плечами и поспешил прочь, увертываясь от летящих вслед глиняных чашек.

Глава третья. Адаон

С первыми лучами солнца воины были готовы к походу. Тарен поспешно седлал серого с серебряной гривой Мелинласа, сына верной Гвидионовой Мелингар. Гурги, несчастный и нахохлившийся, как сова, из-за того, что его оставляют дома, помогал наполнять седельные сумки. Даллбен нарушил свое уединение и тоже вышел наружу. Он стоял в дверях хижины, глубоко задумавшись. Эйлонви тихо стояла рядом.

– Я не разговариваю с тобой! – крикнула она вдруг Тарену. – Ты вел себя ужасно. Это все равно как если бы ты позвал гостей на пир, а вместо этого заставил их мыть посуду. Но в любом случае до свидания! Это, – добавила она, – не считается, будто я с тобой разговаривала!

Гвидион двинулся вперед. Всадники ехали сквозь клубящийся туман. Тарен приподнялся в седле, обернулся и прощально помахал рукой. Белая хижина и три фигурки около нее становились все меньше и меньше. Вскоре пропали из виду поле и сад. Мелинлас легким галопом скакал между редкими деревьями. Но вот лес поглотил их полностью и сомкнулся за спиной Тарена. Увидеть Каер Даллбен он уже не мог.

Лошадь Эллидира подъехала вплотную к Тарену. Мелинлас с тревожным ржанием встал на дыбы, и тут же злобная лошадь Эллидира вытянула шею и куснула вздрогнувшего коня. Тарен натянул поводья и чуть было не вылетел из седла.

– Держись подальше от Ислимах, – сказал Эллидир со смехом. – Она кусается. Мы очень похожи, Ислимах и я.

Тарен уже собирался ответить достойно, но Адаон, который заметил эту перепалку, направил свою гнедую к Эллидиру.

– Ты и твоя лошадь не зря горячитесь, сын Пен-Лларкау, – сказал Адаон. – Тяжелая ноша досталась твоей кобылке. Да и твоя ноша тяжела.

– Какая ноша? Почему она тяжела? – вскипел Эллидир.

– Прошлой ночью мне обо всех вас приснился сон, – сказал Адаон, задумчиво теребя пряжку плаща. – Тебя я видел с черным существом на плечах. Бойся, Эллидир, оно может проглотить тебя. – Он грустно взглянул на гордого принца и улыбкой смягчил свои тревожные слова.

– Избавьте меня от спесивых скотников и мечтателей-сновидцев, – резко ответил Эллидир, прищипнул Ислимах и устремился вдогонку за колонной, пылящей впереди.

– А я? – спросил Тарен. – Что в твоём сне было обо мне?

– Ты, – ответил Адаон после минутного колебания, – ты был печален.

– Не вижу никакой причины для печали! – удивился Тарен. – Я горд тем, что служу лорду Гвидиону. У меня есть шанс снискать честь и славу. – Он смутился и добавил: – Во всяком случае, больше шансов, чем в Каер Даллбен за мытьем свиней и прополкой огорода.

– Я был во многих походах, – тихо ответил Адаон, – но не гнушался сеять хлеб и убирать урожай. И скажу тебе: больше чести – вспахать поле, чем напитать его кровью.

Всадники во главе колонны ускорили шаг, и Адаон с Тареном тоже поторопили своих коней. Адаон сидел в седле легко и привычно. Голова высоко поднята. На лице – открытая улыбка. Казалось, он выехал на веселую прогулку и радостно впитывает запахи и звуки лесного утра. Флеуддур, Доли и Колл держались Гвидиона. Эллидир угрюмо ехал в хвосте войска Морганта. Тарен старался не отставать от Адаона. Они ехали бок о бок по усыпанной листьями лесной дороге.

Скрасивая утомительное однообразие пути, Тарен и Адаон тихо беседовали. И Тарену открылось, как много видел, знал и пережил Адаон.

Плавал он за остров Мона, к дальнему северному морю, работал гончаром, плел сети с рыбаками, ткал одежду на ткацких станках, стоял у наковальни в раскаленной кузнице, как и Тарен. Он знал все о лесе, как настоящий лесник, и Тарен с удивлением слушал его рассказы о повадках лесных зверей, о смелых барсуках и осторожных сонях, о гусях, летящих высоко, под самой луной.

– В мире много интересного, – говорил Адаон, – и многое можно любить. Все равно, смена ли это времен года или неприметный окатыш с речного дна. И чем больше у нас в жизни того, что мы любим, тем больше вмещает и наше сердце.

Ранние лучи солнца словно бы смягчали, проясняли лицо Адаона, но в голосе его звучала какая-то тревога. Тарен спросил его об этом, и тот сразу же ответил искренне и открыто:

– У меня станет легче на сердце, когда все будет позади. Дома, в северных владениях, ждет меня невеста Арианллин, мы обручены с ней. И чем быстрее будет уничтожен Котел Арауна, тем скорее вернусь я к ней.

К концу дня они уже были настоящими друзьями. И с наступлением ночи, когда путники пересекли Великую Аврен и были на подступах к королевству Смойта, Гвидион велел расположиться лагерем на привал, Адаон и Тарен оказались рядом.

Гвидион был вполне доволен быстротой их продвижения, хотя и предупреждал, что им еще предстоит самая трудная и опасная часть пути.

Все были в хорошем расположении духа, кроме Доли, который терпеть не мог ехать верхом. Он сердито ворчал, что, мол, пешком у него получается намного быстрее.

Отдых в небольшой, защищенной со всех сторон от ветра и посторонних глаз роще обещал быть приятным. Ффлеуддур протянул арфу Адаону и уговорил его спеть. Адаон, удобно прислонившись спиной к дереву, взял инструмент и на мгновение замер. Взгляд его стал мечтательным и ускользящим. Голова склонилась на грудь. И руки нежно коснулись струн.

Голос арфы и голос Адаона слились в такой согласии, в такой чудной гармонии, какой Тарену еще не доводилось слышать. Лицо певца было обращено к звездам, и казалось, серые глаза его видят далеко-далеко, проникая в самые глубины бездонного неба. Лес умолк. Стихли ночные звуки.

Это была не воинская короткая баллада, а песня мирной и спокойной радости. Тарен слушал и слушал, и звуки этой песни наполняли сердце его счастьем и покоем. Он желал бы, чтобы музыка продолжалась вечно, но Адаон остановился почти внезапно. С печальной улыбкой он протянул арфу Ффлеуддуру.

Путники завернулись в плащи и уснули. Эллидир лег в стороне от всех, у ног своей лошади. Тарен положил под голову седло, а руку – на рукоять меча. Ему не спалось. С нетерпением ожидал он рассвета и продолжения похода. И уже в полудреме, мнилось ему, он увидел скользнувшую среди ветвей темную крылатую тень. Тарену вспомнился сон Адаона.

На следующий день путники перешли реку Истрад и стали продвигаться на север. Здесь король Смойт должен был отделиться от колонны и поехать к Каер Кадарн, чтобы собрать и подготовить своих воинов. С недовольным ворчанием он подчинился Гвидиону, все еще не смирившись с тем, что не придется ему принять участие в основном деле.

А впереди, среди холмов, замаячили зеленые просторные луга. Колонна сбавила ход, и вскоре после полудня всадники спокойным шагом въехали в лес Идрис. Трава здесь высохла, пожухла, превратилась в колкую коричневую поросль. Когда-то цветущие дубы и ольха, так хорошо знакомые Тарену, сейчас показались ему странными. Листья их повисли на склонившихся ветвях, словно клочки истрепанной одежды, а черные стволы открыты были ветрам и торчали, будто обуглившиеся кости.

Некоторое время спустя лес кончился, и показались отвесные склоны скалы, вершина которой была зазубрена наподобие каменной короны. Гвидион дал знак своим спутникам ехать вперед. Сердце у Тарена стеснилось, и он не сразу решился направить Мелинласа на каменистую тропу. Хотя Гвидион и не произнес ни слова, Тарен прекрасно понял, что Врата Ночи уже недалеко.

Узкие тропы, вьющиеся вверх над глубокими ущельями, стали теперь уже и круче. Ехать по ним можно было по одному, колонна растянулась. Тарен, Адаон и Эллидир двигались в хвосте колонны. Но Эллидир ударил пятками по бокам Ислимах и, тесня Тарена, стал пробивать себе дорогу вперед.

– Твое место сзади, скотник! – закричал он.

– А твое там, где ты оказался! – отпарировал Тарен, натягивая поводья Мелинласа, чтобы не уступать дороги.

Лошади стали отталкивать одна другую. Всадники шпынялись коленями и локтями. Ислимах встала на дыбы и дико заржала. Свободной рукой Эллидир схватил уздечку Мелинласа, чтобы принудить коня отпрянуть назад. Тарен попытался отвернуть голову коня и вырвать уздечку из рук Эллидира. Но Мелинлас, осыпая копытами щебень, соскользнул с тропы на край крутого склона. Тарен вылетел из седла и успел зацепиться за острый выступ. Еще немного, и он рухнул бы со скалы и разбился в лепешку.

Мелинлас, напрягши все четыре ноги, вновь обрел равновесие. Тарен лежал животом на ускользящем из-под него склоне, извивался, скреб ногами гладкие камни, тщетно пытаясь взобраться на тропу. Адаон мгновенно спешился, прыгнул на выступающий острый камень и ухватил Тарена под мышки. Мощным рывком он вытянул Тарена наверх, будто мешок с мукой, и тот плюхнулся на тропу. Эллидир прыгнул с седла и подставил плечо Мелинласу, ухватив его за подпругу. Мало-помалу, кряхтя и упираясь ногами в каменные уступы скалы, он поднимал Мелинласа, до тех пор пока конь и сам не шагнул на середину тропы.

– Ты дурак, что ли? – кинулся Тарен к Эллидиру. – Гордость твоя совсем вытеснила разум! – Он подбежал к Мелинласу и обнял его, потом вдруг поглядел на Эллидира с некоторым удивлением и даже уважением. – Ты спас Мелинласа. Ну и силенка у тебя! Не подумал бы! – признался Тарен.

Эллидир, пожалуй, впервые выглядел смущенным и испуганным.

– Я не хотел тебя столкнуть, – начал он. Потом вскинул голову и неожиданно грубо добавил: – Я спасал коня из королевской конюшни, но не лошадь скотника.

– Я тоже восхищаюсь твоей силой, Эллидир, – резко сказал Адаон. – Но стыдно выказывать ее таким образом. Черное существо едет рядом с тобой в седле. Даже сейчас я вижу его.

Один из воинов Морганта, услышав шум, дал сигнал тревоги. Почти сразу Гвидион, а за ним и король Моргант прошагали назад вдоль цепочки воинов. Позади них спешили взволнованный Ффлеуддур и невозмутимый карлик.

– Твой дружок-скотник не выдумал ничего лучшего, как попытаться выехать вперед меня, – вызывающе сказал Эллидир. – Если бы я не вытащил его лошадь...

– Это правда? – строго спросил Гвидион, оглядывая истерзанного Тарена и его порванную и испачканную одежду.

Тарен, не собираясь отвечать, сжал губы и кивнул. Он заметил удивление в озленных глазах Эллидира.

– Мы не имеем права терять людей, – сказал Гвидион, – а вы рискнули сразу двумя. К сожалению, я не могу никого отправить назад. Каер Даллбен уже далеко позади. И все же я это сделаю, если такое повторится. И тебя, Эллидир, и любого другого.

Король Моргант вышел вперед:

– Это подтверждает то, чего я опасался, лорд Гвидион. Наш путь труден, даже сейчас. Представляю, как нелегко нам придется, когда мы будем отягощены захваченным Котлом Арауна. Я настаиваю на том, чтобы не возвращаться в Каер Даллбен этой дорогой. Гораздо разумнее будет принести Котел на север, в мое королевство. – Он надменно поглядел на Гвидиона и уверенно продолжал: – Я также предлагаю часть моих воинов оставить в засаде, чтобы обезопасить наше возвращение. В обмен я предлагаю этим троим, – он указал на Тарена, Эллидира и Адаона, – поступить под мое начало, когда я стану атаковать. Если я правильно понял по выражению их лиц, они предпочтут это ожиданию в резерве.

– Да! – закричал Тарен, хватаясь за рукоять меча. – Разрешите нам принять участие в сражении!

Гвидион мотнул головой:

– План остается таким, как я его вам изложил. Быстро по коням! Мы уже и так потеряли много времени.

Глаза короля Морганта вспыхнули.

– Будет так, как вы приказали, лорд Гвидион, – выдавил он.

– Что случилось? – шепотом спросил Тарена Ффлеуддур. – Только не толкуй мне о том, что Эллидир ни в чем не виноват. Зачинщик он, я же вижу. Не знаю, о чем думал Гвидион, когда призвал его к себе.

– Мы оба виноваты, – сказал Тарен. – Я вел себя не лучше его. Надо было мне попридержать язык. Но, – добавил он раздраженно, – с Эллидиром это не так просто.

– Да, – вздохнул бард, искоса глядя на арфу, – я тебя понимаю. У меня тоже кое с чем некоторые трудности.

Весь следующий день войско двигалось с особой осторожностью. Участились полеты гвитантов. Эти страшные птицы – вестники Арауна – кружили высоко в небе, почти под облаками. Перед самым закатом тропа резко повернула вниз и привела их к мелкому озеру, вокруг которого высились сосны и рос густой кустарник. Здесь Гвидион остановился. Впереди поднимались зловещие утесы Врат Ночи. Их двойные, сходящиеся вверху склоны казались багровыми в лучах умирающего солнца.

До сих пор они не встретили ни одного из Детей Котла. Тарен полагал, что это большая удача, однако Гвидион недовольно хмурился.

– Мне было бы спокойнее столкнуться с ними лицом к лицу, – сказал он, после того как собрал воинов вокруг себя. – Я уже поверил, что Дети Котла покинули Аннуин. Но Доли принес новости, от которых я бы хотел вас всех уберечь.

– Заставил меня сделаться невидимым и пойти вперед, вот что он сделал, – разъяренно бормотал Доли. – Когда мы войдем в Аннуин, мне опять придется это проделать. Хм! В ушах у меня гудит, будто там поселился целый пчелиный рой.

– Будьте внимательны, – продолжал Гвидион. – Охотники Аннуина повсюду.

– Я уже смотрел в лицо даже Детям Кот-ла! – воинственно выпрямился Тарен. – Простые Охотники Арауна не испугают меня!

– Ты так думаешь? – сдержанно улыбнулся Гвидион. – А я, признаюсь, побаиваюсь их. Они холодны и безжалостны, как и Дети Котла, и не менее сильны, если не больше. Они пешие, но передвигаются быстрее конного воина и необыкновенно выносливы. Усталости, голода и жажды для них не существует.

– Дети Котла бессмертны, – возразил Тарен. – Если же Охотники – обычные смертные люди, их просто-напросто можно убить.

– Они смертные, ты прав, – сказал Гвидион, – хотя не стал бы я называть их людьми. Это самые подлые из воинов, предавшие своих товарищей. Убийцы, получающие удоволь-

ствие от убийства. В царство Арауна привела их жестокость и страсть к насилию. Они присягнули ему на верность кровавой клятвой, которую не в силах теперь нарушить.

Гвидион вздохнул, потер ладонью лоб и помолчал, словно размышляя о чем-то.

– Да, – снова заговорил он, – их можно убить. Но Араун выковал из них кровавое братство убийц и наделил их страшной силой. Они держатся небольшими отрядами, и убитый отдает силу оставшимся в живых, удваивая ее. Остерегайтесь их, – предупредил Гвидион. – Не вступайте с ними в открытый бой, если это возможно. Чем больше вы уложите воинов, тем большую силу получают оставшиеся. Даже когда их число уменьшится, сила их возрастет непомерно. А теперь нам всем надо отдохнуть. Укройте себя хорошенько от посторонних глаз и поспите. Сегодня вечером мы атакуем.

Волнение, как всегда, гнало сон от Тарена. Он заставил себя закрыть глаза и через некоторое время погрузился в тягостную, беспокойную дремоту. Пробудился он, когда начались сборы в дорогу. Первым делом Тарен нащупал свой меч. Адаон уже давно встал и знаком велел Тарену молчать и не шуметь. Холодная и блестящая луна взидала на них. В сгущающейся тени бесшумно двигались воины короля Морганта. Чуть слышался слабый звон доспехов и звяканье клинков, вытаскиваемых из ножен.

Доли, снова превратившись в невидимку, отправился к Вратам Ночи. Тарен заметил, что бард пристегивает широкий ремнем к плечу свою арфу.

– Не уверен, что она мне потребуется, – признался Ффлеуддур, – но никогда нельзя быть уверенным и в обратном. Ффлам всегда готов к любым неожиданностям!

Рядом с ним Колл прилаживал на своей голой голове высокий конический шлем. Глядя на старого воина, на шлем, который едва прикрывал лысину, Тарен вдруг почувствовал необыкновенную грусть. Он обвил руками шею Колла и тихо пожелал ему доброй удачи.

– Все хорошо, мой мальчик, – подмигнул ему Колл. – Не бойся. Мы вернемся раньше, чем ты успеешь об этом подумать. А потом назад, в Каер Даллбен. И дело сделано!

Король Моргант, закутанный в тяжелый черный плащ, остановился около Тарена.

– Я почитал бы за честь взять тебя в свой отряд, – сказал он. – Гвидион немного рассказал мне о тебе, да и сам я внимательно наблюдал за тобой. Я воин и сразу узнаю настоящих храбрецов.

Впервые Моргант обращался прямо к нему, и Тарен был так ошеломлен, удивлен и обрадован, что даже не смог ничего произнести в ответ. Он лишь, моргая, смотрел вслед удаляющемуся королю. Тот подошел к своему коню и вспрыгнул в седло.

Тарен увидел, что и Гвидион уже сидит в седле Мелингар, и подбежал к нему.

– Позволь мне идти с вами, – торопливо заговорил он. – Если я считался настолько мужчиной, чтобы участвовать в совете и идти рядом с тобой до самых Врат Ночи, то я в достаточной мере мужчина, чтобы сражаться вместе с твоими воинами.

– Неужели тебе так мила опасность? – спросил Гвидион. – Когда ты действительно станешь мужчиной, – мягко добавил он, – то научишься ненавидеть ее. Да и бояться тоже, как я. – Он наклонился с седла и пожал Тарену руку. – Пусть твое сердце всегда будет таким же смелым. А мужество свое ты еще успеешь показать.

Разочарованный Тарен вернулся назад. Всадники исчезли за деревьями, и роща казалась пустой и брошенной. Мелинлас, привязанный рядом с другими лошадьми, беспокойно и жалостливо ржал.

– Эта ночь будет долгой, – сказал Адаон, пристально глядя на тенью нависшие громады Врат Ночи. – Ты, Тарен, первым будешь стоять на часах. Эллидир – вторым, до тех пор, пока не зайдет луна.

– Выкраиваешь себе побольше времени для сна и пророческих сновидений? – спросил Эллидир с презрительным смешком.

– Сегодня тебе не придется жаловаться на мои сны, – добродушно ответил Адаон, – потому что я разделю дозор с вами обоими. Спи, Эллидир, – добавил он. – А коли не соби-
раешься спать, то хотя бы помолчи.

Эллидир сердито завернулся в плащ и лег на землю рядом с Ислимах. Рыжая лошадка заржала и опустила голову, обнюхивая хозяина.

Ночь была холодной. Иней засверкал на сухой осоке, и облако смазало ясный и четкий круг луны. Адаон вынул меч и пошел в ту сторону, где редел лес. Белый свет луны заиграл в его глазах и на мгновение превратил их в две блестящие холодные звездочки. Он был насто-
рожен, молчалив, мышцы его напряглись, как у ночного зверя, почуявшего опасность.

– Как ты думаешь, они уже добрались до Аннуина? – прошептал Тарен.

– Скоро должны быть там, – ответил Адаон.

– Жалко, что Гвидион не позволил мне идти с ним, – произнес Тарен с горечью. – Или с Моргантом.

– Не жалею об этом, – быстро ответил Адаон. На лице его обозначилось беспокойство.

– Почему? – озадаченно спросил Тарен. – Я был бы горд следовать за Моргантом. После Гвидиона он, по-моему, самый великий военачальник в Придаине.

– Он, конечно, смелый и могущественный человек, – согласился Адаон, – но я трево-
жусь за него. В моем сне, до начала похода, он стоял в кругу врагов, а меч его был сломан
и обогрен кровью.

– Может быть, это ничего не значит? – попытался успокоить Адаона Тарен. – Неужели
все твои сны сбываются? И все в них правда?

Адаон улыбнулся:

– Частичка правды есть во всем, надо только ее увидеть.

– Ты никогда не говорил мне, что видел во сне об остальных, – сказал Тарен. – О Колле,
например, или о старине Доли, или о себе.

Адаон не ответил, он опять отвернулся и пристально взгляделся в уплывающий во тьму
силуэт Врат Ночи.

Вынув меч из ножен, Тарен последовал за ним к опушке.

Глава четвертая. В тени Врат Ночи

Ночь тянулась и тяжестью наваливалась на Тарена. Почти в тот самый момент, когда должна была наступить очередь Эллидира выходить в дозор, Тарен услышал шорох в кустах. Он резко обернулся. Все стихло. И теперь он уже не был уверен, слышал ли что-нибудь, или это только ему показалось. Тарен затаил дыхание и стал ждать, напряженный и готовый к броску.

Адаон, чей слух был таким же острым, как зрение, тоже заметил движение в ближних кустах и через мгновение уже стоял рядом с Тареном.

А Тарену показалось, что он заметил короткую вспышку света. Рядом хрустнула ветка. С воинственным воплем Тарен выхватил меч и кинулся на свет. Золотой луч ослепил его, и в уши вонзился резкий вскрик.

– Опустить меч! – закричала Эйлонви. – Каждый раз, когда я тебя вижу, ты размахиваешь им или в кого-нибудь тычешь. Что за манеры?

Тарен ошарашенно отступил назад и застыл. Вдруг мимо Эллидира промчалась темная гибкая фигурка. Тот мгновенно вскочил, выхватил меч и начал со свистом рассекать им воздух.

– Помогите! Помогите! – раздался голос Гурги. – Гневный лорд испортит бедную слабую голову Гурги своими рубилками и колотилками! – Он стремительно вскарабкался на сосну и оттуда, из безопасного места, грозил кулачком изумленному Эллидиру.

Тарен потащил Эйлонви подальше от светлой опушки, в тень деревьев. Волосы ее были растрепаны, платье изорвано и забрызгано грязью.

– Что ты наделала? – зашипел он. – Ты хочешь, чтобы нас всех убили? Погаси свой свет! – Он схватил золотой шар и тщетно, неумело попытался умерить его свечение.

– О, ты никогда не научишься обращаться с моей игрушкой, – сердито сказала Эйлонви. Она отняла у него шар, прикрыла его ладонями, и свет исчез.

Адаон, узнавший девушку, положил ей руку на плечо.

– Принцесса, принцесса, – укоризненно сказал он, – ты не должна была идти за нами.

– Конечно, не должна была! – разгневанно поддержал его Тарен. – Она немедленно должна вернуться. Глупая, легкомысленная...

– Ее сюда не звали и не желают видеть здесь, – перебил его надменный Эллидир, подходя к ним. Он обернулся к Адаону. – В первый раз слышу от скотника разумные речи. Отправь эту маленькую дурочку домой к ее горшкам.

Тарен резко повернулся к нему:

– Попридержи свой язык! Я проглотил твое оскорбление ради нашего общего дела, но не смей дурно говорить о других.

Меч Эллидира как бы сам собой вылетел из ножен. Тарен поднял свой. Адаон встал между ними и поднял руку.

– Ну-ну, уймись, – приказал он. – Неужто вам так хочется пролить кровь?

– Я не намерен выслушивать дерзости от скотника, – бросил Эллидир. – А ради этой судомойки я не намерен рисковать головой.

– Судомойка! – вскрикнула Эйлонви. – Ладно, я тебе еще как-нибудь отвечу...

Тем временем Гурги осторожно слез с дерева, быстро, вприпрыжку забежал за спину Тарена и опасно поглядывал оттуда на Эллидира.

– А этот! – Эллидир резко рассмеялся, указывая на Гурги. – Не эта ли... образина и была тем черным существом, что так растревожило тебя во сне, мечтатель?

– Нет, Эллидир, не эта, – серьезно и печально ответил Адаон.

– Это я, Гурги-воин! – смело закричал Гурги из-за спины Тарена. – Да-да! Умный, храбрый Гурги спасет хозяина, когда на него нападут пугалки и печалки.

– Помолчи! – прикрикнул на него Тарен. – Ты уже принес немало печалей и неприятностей!

– Как вы добрались до нас? – спросил Адаон. – Такой длинный путь! И пешком.

– Не совсем так, – сказала Эйлонви. – Во всяком случае, не весь путь. Лошади убежали только недавно.

– Что? – вскричал Тарен. – Вы взяли лошадей из Каер Даллбен? И потеряли их?

– Ты прекрасно знаешь, что это наши собственные лошади, – обиделась Эйлонви. – Те, что подарил нам Гвидион в прошлом году. И мы не потеряли их. Скорее они потеряли нас. Мы только остановились, чтобы напоить их, а глупые твари разбежались. Наверное, испугались чего-то. Я думаю, им не понравилось, что мы так близко от Аннуина. Но в любом случае, – успокоила она Тарена, – они не пропадут. Я видела, как они направились в сторону Каер Даллбен.

– И вы отправитесь вслед за ними, – жестко сказал Тарен.

– А вот и не отправлюсь! – топнула ногой Эйлонви. – Я решила это, еще когда вы пересекали поле, покидая нас. И меня не интересует, что ты или кто-либо другой скажет. Справедливость есть справедливость. Если тебе позволили ехать, значит и я могу. Вот так-то, очень просто.

– И это умный Гурги нашел дорогу! – гордо вставил Гурги. – Да-да, глазами он делал подглядки, ногами он делал подкрадки, ушами он делал подслушки, а носом – принюшки. Гурги не позволил нежной принцессе идти одной. О нет! Верный Гурги не оставит друзей, – добавил он, глядя укоризненно на Тарена.

– Раз уж вы прошли такой путь, – сказал Адаон, – можете подождать Гвидиона. Хотя не думаю, что вам понравится то, как он поступит с двумя непослушными беглецами. Ваше путешествие, – добавил он, с улыбкой разглядывая истрепанное платье Эйлонви, – кажется, было труднее нашего. Отдохните и подкрепитесь.

– Да, да! – заверещал Гурги. – Чавки и хрумтявки для смелого, голодного Гурги!

– Ты добр и внимателен, – сказала Эйлонви, с благодарностью глядя на Адаона. – От некоторых Помощников Сторожа Свиньи этого и ожидать нельзя.

Адаон пошел за едой. Эллидир отправился в дозор. А Тарен устало опустил на большой валун, положив меч на колени.

– Честно говоря, с голоду мы не умирали, – заметила Эйлонви. – Гурги не забыл захватить с собой кожаную сумку. Помнишь, это тоже подарок Гвидиона. Так что он имел право взять ее. В этой волшебной кожаной сумке еда не переводится. Правда, она какая-то безвкусная. Но такое часто случается с волшебными вещами: они делают не совсем то, что ты от них ожидаешь.

Эйлонви подошла к Тарену и дотронулась до его плеча.

– Ты разозлился, да? – спросила она. – От меня же не скроешь. Это сразу видно. У тебя такой вид, будто ты проглотил осу. Я думаю...

– Ты думаешь о чем угодно, только не об опасности, – оборвал ее Тарен. – Несешься из дома куда глаза глядят, не соображая, что делаешь.

– Разговаривать с тобой, Тарен из Каер Даллбен, одно удовольствие, – съязвила Эйлонви. – И все же мне кажется, ты не так разгневан на меня. Во всяком случае, после того, что ты сказал Эллидиру. Ты был готов убить его за меня. Хотя особенной надобности в этом не было. Я могла бы и сама с ним поквитаться. На самом деле ты добрый и внимательный. Я-то знаю, а тебе это не часто приходит в голову. Для вредного Помощника Сторожа Свиньи ты удивительно хороший.

Эйлонви могла бы говорить и говорить, но вдруг послышался предупредительный крик Эллидира. Среди деревьев мелькнул всадник. Он быстро приблизился. Это оказался Ффлеуддур. Позади него скакал сам по себе мохнатый пони карлика Доли.

Запыхавшийся бард, с мокрыми, растрепанными, торчащими во все стороны желтыми космами, поспешно соскочил с коня и подбежал к Адаону.

– Готовьтесь уходить! – закричал он на ходу. – Берите оружие. Собирайте всех лошадей. Мы едем в Каер Кадарн... – Тут он заметил Эйлонви. – Клянусь Великим Белином! Что ты здесь делаешь?

– Все спрашивают одно и то же, – фыркнула Эйлонви. – Я устала от этих вопросов.

– Котел! – вскричал Тарен. – Вы захватили его? Где остальные? Где Доли?

– Здесь, где же еще? – прозвучал надтреснутый голос. И в следующий момент Доли появился, вернее, проявился в седле, которое за мгновение до того казалось пустым. Он тяжело спрыгнул на землю. – Ф-фу! Не было времени даже на то, чтобы опять стать видимым. – Он зажал ладонями голову. – О, мои уши!

– Гвидион приказал нам отступить немедленно, – возбужденно говорил Ффлеуддур. – Он и Колл остались там вместе с Моргантом. Они, если смогут, присоединятся к нам потом. Если же нет, мы все собираемся в Каер Кадарн.

Пока Эллидир и Адаон спешно отвязывали лошадей, Тарен и бард упаковывали оружие.

– Возьми это, – сказал Ффлеуддур, вручая Эйлонви лук и колчан со стрелами. – Остальные тоже вооружитесь получше.

– Но что все-таки случилось? – не унимался Тарен. – Наш план провалился?

– План? – рассеянно переспросил Ффлеуддур. – План был превосходным. Лучше и быть не могло, Моргант и его люди сопровождали нас до самых Врат Ночи... О, этот Моргант! Какой воин! У него просто нет нервов! Хладнокровный и невозмутимый. Можно было подумать, глядя на него, что мы едем на праздник или на турнир. – Бард встряхнул своей взлохмаченной головой. – И вот мы оказались там, у самой черты Аннуина! О, ты еще услышишь песни, сложенные об этом, попомни мои слова!

– Прекрати нести этот свой бесконечный вздор! – проворчал Доли, ведя под уздцы лошадей. – Да, план, может быть, и был прекрасным, – сердито прохрипел он, – все бы и шло как по маслу. Одна лишь закавыка – мы потратили время и рисковали головами впустую!

– Может, хоть кто-нибудь из вас объяснит все по-человечески? – взорвалась Эйлонви. – Меня не интересуют ни песни, ни масло! Выкладывайте прямо! Где Котел?

– Я не знаю, – пожал плечами бард, – и никто не знает.

– Вы его потеряли? – всплеснула руками Эйлонви. – О, компания простофиль! Великие герои! Так и знала, что мне надо было с самого начала идти с вами!

Доли, казалось, лопнет от злости. Он так надул щеки, что голова его стала похожа на громадный багровый помидор. Карлик приподнялся на цыпочки, сжал кулаки и прошипел:

– Ты что, не понимаешь? Котел исчез! Совершенно! Нет его там!

– Но это невозможно! – вскричал Тарен.

– Ты только мне этого не говори! – вскипел Доли. – Я там был. Я все видел своими глазами. Я все слышал своими собственными ушами!

Я отправился туда первым, как и приказал мне Гвидион. Я отыскал Зал Воинов. Без всякого труда. И никакой стражи. Ага, подумал я, это оказывается проще, чем птичке чирикнуть. Я был невидимым. Но это мог сделать любой, да еще при ярком свете дня. А почему? Потому что нечего было охранять! Постамент был пустой!

– Выходит, Араун перенес Котел в другое место, – догадался Тарен. – Надо отыскать это тайное место, вот и все!

– Ты полагаешь, что у меня чурбан на плечах? – взорвался Доли. – Это первое, что пришло мне в голову. Поэтому я двинулся дальше. Если бы потребовалось, я пошарил бы и за пазухой у Арауна. Но не успел я сделать и шести шагов, как налетел на двух стражников. Или они на меня налетели, неуклюжие олухи. – И Доли потер шишку на лбу. – Невидимый, я некоторое время шел рядом с ними. И услышал все, что мне было нужно.

Доли оглядел своих слушателей, со значением помолчал и продолжил:

– Должно быть, это случилось несколько дней назад. Кто это был? Как он это сделал? Никто не знает. Араун тоже. Можете вообразить его ярость! Но кто бы он ни был, этот тайный похититель, он или они появились там раньше нас. Они хорошо сделали свою работу. Котел бесследно исчез из Аннуина!

– Но это поразительно! – воскликнула Эйлонви. – Наше дело сделано за нас.

– Дело наше еще далеко от завершения, – раздался густой голос Адаона. Он как раз навьючил одну из лошадей и подошел к ним. Эллидир тоже внимательно прислушивался к разговору.

– Слава досталась не нам, – сказал Тарен, – но зато и Араун лишился Котла.

– Не все так просто, – остановил его Адаон. – Это поражение только подстегнет Арауна. Он не остановится, пока не вернет Котел. И более того, Котел опасен сам по себе. Даже вне власти Арауна. Что станется, если он попал в другие злые руки?

– Именно это и сказал Гвидион, – вставил Ффлеуддур. – Эту штуку во что бы то ни стало надо найти и уничтожить. Гвидион собирается начать новый поиск из Каер Кадарн. Боюсь, что наша работа только начинается.

– Седлайте лошадей, – приказал Адаон. – Принцесса Эйлонви и Гурги поедут с кем-нибудь из нас.

– Ислимах никому, кроме меня, не позволит на себя сесть, – поспешил заявить Эллидир. – Она так воспитана с детства.

– От твоей лошади ничего другого и нельзя ожидать, – заметил Тарен. – Эйлонви поедет со мной.

– А я возьму на спину своей Ллуагор Гурги, – сказал Адаон. – И быстрее, друзья. В дорогу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.